

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

У Фамусова в доме парадные сени; большая лестница из второго жилья, к которой примыкают многие побочные из антресолей; внизу справа (от действующих лиц) выход на крыльцо и швейцарская ложа; слева, на одном же плане, комната Молчалина. Ночь. Слабое освещение. Л а к е и иные суетятся, иные спят в ожидании господ своих.

Явление 1

Г р а ф и н я б а б у ш к а, г р а ф и н я в н у ч к а, в п е р е д и и х л а к е й.

Л а к е й

Графини Хрюминой карета.

Г р а ф и н я в н у ч к а

(покуда ее укутывают)

Ну бал! Ну Фамусов! умел гостей называть!

Какие-то уроды с того света,

И не с кем говорить, и не с кем танцевать.

Г р а ф и н я б а б у ш к а

Поетем, матушка, мне, прафо, не под силу,

Когда-нибудь я с пала та в могилу.

Обе уезжают.

Явление 2

Платон Михайлович и Наталья Дмитриевна. Один лакей около их хлопочет, другой у подъезда кричит:

Карета Горича!

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Мой ангел, жизнь моя,

Бесценный, душечка, Попош, что так уныло?

(Целует мужа в лоб.)

Признайся, весело у Фамусовых было.

П л а т о н М и х а й л о в и ч

Наташа-матушка, дремлю на балах я,

До них смертельный неохотник,

А не противлюсь, твой работник,

Дежурю за полночь, подчас

Тебе в угодность, как ни грустно,

Пускаюсь по команде в пляс.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Ты притворяешься, и очень неискусно;

Охота смертная прослыть за старика.

(Уходит с лакеем.)

П л а т о н М и х а й л о в и ч

(хладнокровно)

Бал вещь хорошая, неволя-то горька;

И кто жениться нас неволит!

Ведь сказано ж иному на роду...

Л а к е й

(с крыльца)

В карете барыня-с, и гневаться изволит.
П л а т о н М и х а й л о в и ч
(со вздохом)
Иду, иду.
(Уезжает.)

Явление 3

Ч а ц к и й и л а к е й его впереди.

Ч а ц к и й
Кричи, чтобы скорее подавали.
Лакей уходит.
Ну вот и день прошел, и с ним
Все призраки, весь чад и дым
Надежд, которые мне душу наполняли.
Чего я ждал? что думал здесь найти?
Где прелесть эта встреч? участие в ком живое?
Крик! радость! обнялись! — Пустое.
В повозке так-то на пути
Необозримою равниной, сидя праздно,
Всё что-то видно впереди
Светло, синё, разнообразно;
И едешь час, и два, день целый; вот резвó
Домчались к отдыху; ночлег: куда ни взглянешь,
Все та же гладь, и степь, и пусто, и мертво!..
Досадно, мочи нет, чем больше думать станешь.
Лакей возвращается.
Готово?
Л а к е й
Кучера-с нигде, вишь, не найдут.
Ч а ц к и й
Пошел, ищи, не ночевать же тут.
Лакей опять уходит.

Явление 4

Ч а ц к и й, Р е п е т и л о в (вбегает с крыльца, при самом входе падает со всех ног и поспешно оправляется).

Р е п е т и л о в
Тьфу! оплошал. — Ах, мой Создатель!
Дай протереть глаза; откудова? приятель!..
Сердечный друг! Любезный друг! Mon cher! ¹
Вот фарсы мне как часто были петы,
Что пустомеля я, что глуп, что суевер,
Что у меня на всё предчувствия, приметы;
Сейчас... растолковать прошу,
Как будто знал, сюда спешу,
Хвать, об порог задел ногою
И растянулся во весь рост.
Пожалуй, смейся надо мною,

Что Репетилов врет, что Репетилов прост,
А у меня к тебе влечение, род недуга,
Любовь какая-то и страсть,
Готов я душу прозакласть,
Что в мире не найдешь себе такого друга,
Такого верного, ей-ей;
Пускай лишусь жены, детей,
Оставлен буду целым светом,
Пускай умру на месте этом
И разразит меня Господь...

Ч а ц к и й

Да полно вздор молоть.

Р е п е т и л о в

Не любишь ты меня, естественное дело:

С другими я и так и сяк,

С тобою говорю несмело,

Я жалок, я смешон, я неуч, я дурак.

Ч а ц к и й

Вот странное уничижение!

Р е п е т и л о в

Ругай меня, я сам клянусь свое рождение,

Когда подумаю, как время убивал!

Скажи, который час?

Ч а ц к и й

Час ехать спать ложиться;

Коли явился ты на бал,

Так можешь воротиться.

Р е п е т и л о в

Что бал? братец, где мы всю ночь до бела дня,

В приличьях скованы, не вырвемся из ига,

Читал ли ты? есть книга...

Ч а ц к и й

А ты читал? задача для меня,

Ты Репетилов ли?

Р е п е т и л о в

Зови меня вандалом:

Я это имя заслужил.

Людьми пустыми дорожил!

Сам бредил целый век обедом или балом!

Об детях забывал! обманывал жену!

Играл! проигрывал! в опеку взят указом.

Танцовщицу держал! и не одну:

Трех разом!

Пил мертвую! не спал ночей по девяти!

Все отвергал: законы! совесть! веру!

Ч а ц к и й

Послушай! ври, да знай же меру;

Есть от чего в отчаянье прийти.

Р е п е т и л о в

Поздравь меня, теперь с людьми я знаюсь

С умнейшими!! — всю ночь не рыщу напролет.

Ч а ц к и й

Вот нынче, например?

Р е п е т и л о в

Что́ ночь одна, — не в счет,

Зато спроси, где был?

Ч а ц к и й

И сам я догадаюсь.

Чай, в клубе?

Р е п е т и л о в

В Английском. Чтоб исповедь начать:

Из шумного я заседания.

Пожалоста, молчи, я слово дал молчать;

У нас есть общество, и тайные собрания

По четвергам. Секретнейший союз...

Ч а ц к и й

Ах! я, братец, боюсь.

Как? в клубе?

Р е п е т и л о в

Именно.

Ч а ц к и й

Вот меры чрезвычайны,

Чтоб взáшеи прогнать и вас, и ваши тайны.

Р е п е т и л о в

Напрасно страх тебя берет,

Вслух, громко говорим, никто не разберет.

Я сам, как схватятся об камерах, присяжных,

Об Бейроне, ну о матерьях важных,

Частенько слушаю, не разжимая губ:

Мне не под силу, брат, и чувствую, что глуп.

Ах! Alexandre! у нас тебя недоставало;

Послушай, миленький, потешь меня хоть мало;

Поедем-ка сейчас: мы, благо, на ходу;

С какими я тебя сведу

Людьми!!! уж на меня нисколько не похожи!

Что за́ люди, mon cher! Сок умной молодежи!

Ч а ц к и й

Бог с ними и с тобой. Куда я поскачу?

Зачем? в глухую ночь? Домой, я спать хочу.

Р е п е т и л о в

Э! брось! кто нынче спит? Ну полно, без прелюдий,

Решись, а мы!.. у нас... решительные люди,

Горячих дюжина голов!

Кричим — подумаешь, что сотни голосов!..

Ч а ц к и й

Да из чего беснуетесь вы столько?

Р е п е т и л о в

Шумим, братец, шумим...

Ч а ц к и й

Шумите вы? и только?

Р е п е т и л о в

Не место объяснять теперь и недосуг,

Но государственное дело:

Оно, вот видишь, не созрело,

Нельзя же вдруг.
Что за люди! mon cher! Без дальних я историй
Скажу тебе: во-первых, князь Григорий!!
Чудак единственный! нас со смеху морит!
Век с англичанами, вся английская складка,
И так же он сквозь зубы говорит,
И так же коротко обстрижен для порядка.
Ты не знаком? о! познакомься с ним.
Другой — Воркулов Евдоким;
Ты не слышал, как он поет? о! диво!
Послушай, милый, особливо
Есть у него любимое одно:
«А! нон лашьяр ми, но, но, но».
Еще у нас два брата:
Левон и Боринька, чудесные ребята!
Об них не знаешь что сказать;
Но если гения прикажете назвать:
Удушьев Ипполит Маркелыч!!!
Ты сочинения его
Читал ли что-нибудь? хоть мелочь?
Прочти, братец, да он не пишет ничего;
Вот эдаких людей бы сечь-то,
И приговаривать: писать, писать, писать;
В журналах можешь ты, однако, отыскать
Его *отрывок, взгляд и нечто*.
Об чем бишь *нечто*? — обо всем;
Все знает, мы его на черный день пасем.
Но голова у нас, какой в России нету,
Не надо называть, узнаешь по портрету:
Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был, вернулся алеутом
И крепко на руку нечист;
Да умный человек не может быть не плутом.
Когда ж об честности высокой говорит,
Каким-то демоном внушаем:
Глаза в крови, лицо горит,
Сам плачет, и мы все рыдаем.
Вот люди, есть ли им подобные? Навряд...
Ну, между ими я, конечно, зауряд,
Немножко поотстал, ленив, подумать ужас!
Однако ж я, когда, умишком понатужась,
Засяду, часу не сижу
И как-то невзначай, вдруг каламбур рожу.
Другие у меня мысль эту же подцепят
И вшестером, глядь, водевильчик слепят,
Другие шестеро на музыку кладут,
Другие хлопают, когда его дают.
Брат, смейся, а что любо, любо:
Способностями Бог меня не наградил,
Дал сердце доброе, вот чем я людям мил,
Совру — простят...
Л а к е й

(у подъезда)

Карета Скалозуба.

Р е п е т и л о в

Чья?

Явление 5

Т е ж е и С к а л о з у б, спускается с лестницы.

Р е п е т и л о в

(к нему навстречу)

Ах! Скалозуб, душа моя,

Постой, куда же? сделай дружбу.

(Душит его в объятиях.)

Ч а ц к и й

Куда деваться мне от них!

(Входит в швейцарскую.)

Р е п е т и л о в

(Скалозубу)

Слух об тебе давно затих,

Сказали, что ты в полк отправился на службу,

Знакомы вы?

(Ищет Чацкого глазами.)

Упрямец! ускакал!

Нет нүжды, я тебя нечаянно сыскал,

И просим-ка со мной, сейчас, без отговорок:

У князь-Григория теперь народу тьма,

Увидишь человек нас сорок,

Фу! сколько, братец, там ума!

Всю ночь толкуют, не наскучат,

Во-первых, напоят шампанским на убой,

А во-вторых, таким вещам научат,

Каких, конечно, нам не выдумать с тобой.

С к а л о з у б

Избавь. Ученостью меня не обморочишь,

Скликай других, а если хочешь,

Я князь-Григорию и вам

Фельдфебеля в Вольтеры дам,

Он в три шеренги вас построит,

А пикнете, так мигом успокоит.

Р е п е т и л о в

Все служба на уме! Mon cher, гляди сюда:

И я в чины бы лез, да неудачи встретил,

Как, может быть, никто и никогда;

По статской я служил, тогда

Барон фон Клоц в министры метил,

А я —

К нему в зятья.

Шел напрямик без дальней думы,

С его женой и с ним пускался в реверси,

Ему и ей какие суммы

Спустил, что Боже упаси!

Он на Фонтанке жил, я возле дом построил,
С колоннами! огромный! сколько стоил!
Женился наконец на дочери его,
Приданого взял — шиш, по службе — ничего.
Тесть немец, а что проку? —
Боялся, видишь, он упреку
За слабость будто бы к родне!
Боялся, прах его возьми, да легче ль мне?
Секретари его все хамы, все продажны,
Людишки, пишущая тварь,
Все вышли в знать, все нынче важны,
Гляди-ка в адрес-календарь.
ТЬфу! служба и чины, кресты — души мытарства,
Лахмотьев Алексей чудесно говорит,
Что радикальные потребны тут лекарства,
Желудок дольше не варит.
*(Останавливается, увидя, что Загорецкий заступил место
Скалозуба, который покудова уехал.)*

Явление 6

Репетилов, Загорецкий.

Загорецкий

Извольте продолжать, вам искренно признаюсь,

Такой же я, как вы, ужасный либерал!

И оттого, что прямо и смело объясняюсь,

Куда как много потерял!..

Репетилов

(с досадой)

Все врознь, не говоря ни слова;

Чуть из виду один, гляди — уж нет другого.

Был Чацкий, вдруг исчез, потом и Скалозуб.

Загорецкий

Как думаете вы об Чацком?

Репетилов

Он не глуп,

Сейчас столкнулись мы, тут всякие турусы,

И дельный разговор зашел про водевиль.

Да! водевиль есть вещь, а прочее все гиль.

Мы с ним... у нас... одни и те же вкусы

Загорецкий

А вы заметили, что он

В уме сурьезно поврежден?

Репетилов

Какая чепуха!

Загорецкий

Об нем все этой веры.

Репетилов

Вранье.

Загорецкий

Спросите всех.

Репетилов
Химеры.
Загорецкий
А кстати, вот князь Петр Ильич,
Княгиня и с княжнами.
Репетилов
Дичь.

Явление 7

Репетилов, Загорецкий, князь и княгиня с шестью дочерьми, немного погодя Хлестова спускается с парадной лестницы. Молчалин ведет ее под руку. Лакеи в суетах.

Загорецкий
Княжны, пожалуйста, скажите ваше мнение,
Безумный Чацкий или нет?

1 - я княжна
Какое ж в этом есть сомнение?

2 - я княжна
Про это знает целый свет.

3 - я княжна
Дрянские, Хворовы, Варлянские, Скачковы.

4 - я княжна
Ах! вести старые, кому они новы́?

5 - я княжна
Кто сомневается?

Загорецкий
Да вот не верит...

6 - я княжна
Вы!

Все вместе
Мсьё Репетилов! Вы! Мсьё Репетилов! что вы!
Да как вы! Можно ль против всех!
Да почему вы? стыд и смех.

Репетилов
(Затыкает себе уши.)
Простите, я не знал, что это слишком гласно.

Княгиня
Еще не гласно бы, с ним говорить опасно,
Давно бы запереть пора,
Послушать, так его мизинец
Умнее всех, и даже князь-Петра!
Я думаю, он просто якобинец,
Ваш Чацкий!!! Едемте. Князь, ты везти бы мог
Катишь или Зизи, мы сядем в шестиместной.

Хлестова
(с лестницы)
Княгиня, карточный должок.

Княгиня
За мною, матушка.

Все
(друг другу)

Прощайте.
Княжеская фамилия уезжает, и Загорецкий тоже.

Явление 8

Репетилов, Хлестова, Молчалин.

Репетилов
Царь Небесный!
Амфиса Ниловна! Ах! Чацкий! бедный! вот!
Что наш высокий ум! и тысяча забот!
Скажите, из чего на свете мы хлопочем!
Хлестова
Так Бог ему судил; а впрочем,
Полечат, вылечат, авось;
А ты, мой батюшка, не исцелим, хоть брось.
Изволил вовремя явиться! —
Молчалин, вон чуланчик твой,
Не нужны проводы; поди, Господь с тобой.
Молчалин уходит к себе в комнату.
Прощайте, батюшка; пора перебеситься.
(Уезжает.)

Явление 9

Репетилов с своим лакеем.

Репетилов
Куда теперь направить путь?
А дело уж идет к рассвету.
Поди, сажай меня в карету,
Вези куда-нибудь.
(Уезжает.)

Явление 10

Последняя лампа гаснет.

Чацкий
(Выходит из швейцарской.)
Что это? слышал ли моими я ушами!
Не смех, а явно злость. Какими чудесами,
Через какое колдовство
Нелепость обо мне все в голос повторяют!
И для иных как словно торжество,
Другие будто страдают...
О! если б кто в людей проник:
Что хуже в них? душа или язык?
Чье это сочиненье!
Поверили глупцы, другим передают,

Старухи вмиг тревогу бьют —
И вот общественное мнение!
И вот та родина... Нет, в нынешний приезд,
Я вижу, что она мне скоро надоест.
А Софья знает ли? — Конечно, рассказали,
Она не то чтобы мне именно во вред
Потешилась, и правда или нет —
Ей все равно, другой ли, я ли,
Никем, по совести, она не дорожит.
Но этот обморок? беспамятство откуда?? —
Нерв, избалованность, причуда, —
Возбуждит малость их и малость утишит, —
Я признаком почел живых страстей. — Ни крошки:
Она, конечно бы, лишилась так же сил,
Когда бы кто-нибудь ступил
На хвост собачки или кошки.
С о ф и я
(над лестницей во втором этаже, со свечкою)
Молчалин, вы?
(Поспешно опять дверь припирает.)
Ч а ц к и й
Она! она сама!
Ах! голова горит, вся кровь моя в волнение!
Явилась! нет ее! неужели в виденье?
Не впрямь ли я сошел с ума?
К необычности я точно приготовлен;
Но не виденье тут, свиданья час условлен.
К чему обманывать себя мне самого?
Звала Молчалина, вот комната его.
Л а к е й е г о
(с крыльца)
Каре...
Ч а ц к и й
Сс!
(Выталкивает его вон.)
Буду здесь, и не смыкаю глазу,
Хоть до утра. Уж коли горе пить,
Так лучше сразу,
Чем медлить, — а беды медленьем не избыть.
Дверь отворяется.
(Прячется за колонну.)

Явление 11

Ч а ц к и й спрятан, Л и з а со свечкой.

Л и з а

Ах! мочи нет! робею:
В пустые сени! в ночь! боишься домовых,
Боишься и людей живых.
Мучительница-барышня, Бог с нею.
И Чацкий, как бельмо в глазу;

Вишь, показался ей он где-то здесь, внизу.
(*Осматривается.*)
Да! как же! по сениям бродить ему охота!
Он, чай, давно уж за ворота,
Любовь на завтра поберег,
Домой, и спать залег.
Однако велено к сердечному толкнуться.
(*Стучится к Молчалину.*)
Послушайте-с. Извольте-ка проснуться.
Вас кличет барышня, вас барышня зовет.
Да поскорей, чтоб не застали.

Явление 12

Чацкий за колонною, Лиза, Молчалин (потягивается и зевает),
София (крадется сверху).

Лиза

Вы, сударь, камень, сударь, лед.

Молчалин

Ах! Лизанька, ты от себя ли?

Лиза

От барышни-с.

Молчалин

Кто б отгадал,

Что в этих щечках, в этих жилках

Любви еще румянец не играл!

Охота быть тебе лишь только на посылках?

Лиза

А вам, искателям невест,

Не нежиться и не зевать бы;

Пригож и мил, кто недоест

И недоспит до свадьбы.

Молчалин

Какая свадьба? с кем?

Лиза

А с барышней?

Молчалин

Поди,

Надежды много впереди,

Без свадьбы время проволóчим.

Лиза

Что вы, судáрь! да мы кого ж

Себе в мужья другого прочим?

Молчалин

Не знаю. А меня так разбирает дрожь,

И при одной я мысли трушу,

Что Павел Афанасьич раз

Когда-нибудь поймает нас,

Разгонит, проклянет!.. Да что? открыть ли душу?

Я в Софье Павловне не вижу ничего

Завидного. Дай Бог ей век прожить богато,

Любила Чацкого когда-то,

Меня разлюбит, как его.
Мой ангельчик, желал бы вполовину
К ней то же чувствовать, что чувствую к тебе;
Да нет, как ни твержу себе,
Готовлюсь нежным быть, а свижусь —
и простыну.

С о ф и я
(в сторону)
Какие низости!
Ч а ц к и й
(за колонною)
Подлец!

Л и з а
И вам не совестно?
М о л ч а л и н

Мне завещал отец:
Во-первых, угождать всем людям без изъятья —
Хозяину, где доведется жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платья.
Швейцару, дворнику, для избежания зла,
Собаке дворника, чтоб ласкова была.

Л и з а
Сказать, сударь, у вас огромная опека!
М о л ч а л и н
И вот любовника я принимаю вид
В угодность дочери такого человека...
Л и з а

Который кормит и поит,
А иногда и чином подарит?
Пойдемте же, довольно толковали.
М о л ч а л и н
Пойдем любовь делить плачевной нашей крали.
Дай обниму тебя от сердца полноты.
Лиза не дается.

Зачем она не ты!
(Хочет идти, София не пускает.)
С о ф и я
(почти шепотом, вся сцена вполголоса)
Нейдите далее, наслушалась я много,
Ужасный человек! себя я, стен стыжусь.
М о л ч а л и н
Как! Софья Павловна...
С о ф и я

Ни слова, ради Бога,
Молчите, я на все решусь.
М о л ч а л и н
(Бросается на колена, София отталкивает его.)
Ах! вспомните! не гневайтесь, взгляните!..
С о ф и я
Не помню ничего, не докучайте мне,
Воспоминания! как острый нож оне.
М о л ч а л и н

(Ползает у ног ее.)

Помилуйте...

С о ф и я

Не подличайте, встаньте.

Ответа не хочу, я знаю ваш ответ,

Солжете...

М о л ч а л и н

Сделайте мне милость...

С о ф и я

Нет. Нет. Нет.

М о л ч а л и н

Шутил и не сказал я ничего, окро́ме...

С о ф и я

Отстаньте, говорю, сейчас,

Я криком разбуду всех в доме

И погублю себя и вас.

Молчалин встает.

Я с этих пор вас будто не знавала.

Упреков, жалоб, слез моих

Не смейте ожидать, не стойте вы их;

Но чтобы в доме здесь заря вас не застала,

Чтоб никогда об вас я больше не слыхала.

М о л ч а л и н

Как вы прикажете!

С о ф и я

Иначе расскажу

Всю правду батюшке, с досады.

Вы знаете, что я собой не дорожу.

Подите. — Стойте, будьте рады,

Что при свиданиях со мной в ночной тиши

Держались более вы робости во нраве,

Чем даже днем, и при людях, и въяве;

В вас меньше дерзости, чем кривизны души.

Сама довольна тем, что ночью все узнала,

Нет укоряющих свидетелей в глазах,

Как давеча, когда я в обморок упала,

Здесь Чацкий был...

Ч а ц к и й

(Бросается между ими.)

Он здесь, притворщица!

Л и з а и С о ф и я

Ах! Ах!..

Лиза свечку роняет с испугу; Молчалин скрывается к себе в комнату.

Явление 13

Те же, кроме Молчалина.

Ч а ц к и й

Скорее в обморок, теперь оно в порядке,

Важнее давишной причина есть тому,

Вот наконец решение загадке!

Вот я пожертвован кому!

Не знаю, как в себе я бешенство умерил!
Глядел, и видел, и не верил!
А милый, для кого забыт
И прежний друг, и женский страх и стыд, —
За двери прячется, боится быть в ответе.
Ах! как игру судьбы постичь?
Людей с душой гонительница, бич! —
Молчалины блаженствуют на свете!
Со ф и я
(вся в слезах)
Не продолжайте, я виню себя кругом.
Но кто бы думать мог, чтоб был он так коварен!
Ли з а
Стук! шум! ах! Боже мой! сюда бежит весь дом.
Ваш батюшка, вот будет благодарен.

Явление 14

Чацкий, Софья, Лиза, Фамусов, толпа слуг со свечами.

Фа м у с о в
Сюда! за мной! скорей!
Свечей побольше, фонарей!
Где домовые? Ба! знакомые всё лица!
Дочь, Софья Павловна! страмница!
Бесстыдница! где! с кем! Ни дать ни взять она
Как мать ее, покойница жена.
Бывало, я с дражайшей половиной
Чуть врознь — уж где-нибудь с мужчиной!
Побойся Бога, как? чем он тебя прельстил?
Сама его безумным называла!
Нет! глупость на меня и слепота напала!
Все это заговор, и в заговоре был
Он сам и гости все. За что я так наказан!..
Ча ц к и й
(Софии)
Так этим вымыслом я вам еще обязан?
Фа м у с о в
Брат, не финти, не дамся я в обман,
Хоть подеретесь — не поверю.
Ты, Филька, ты прямой чурбан,
В швейцары произвел ленивую тетерю,
Не знает ни про что, не чует ничего.
Где был? куда ты вышел?
Сеней не запер для чего?
И как недосмотрел? и как ты недослышал?
В работу вас, на поселенье вас:
За грош продать меня готовы.
Ты, быстроглазая, все от твоих проказ;
Вот он, Кузнецкий мост, наряды и обновы;
Там выучилась ты любовников сводить,

Постой же, я тебя исправлю:
Изволь-ка в избу, марш, за птицами ходить;
Да и тебя, мой друг, я, дочка, не оставлю,
Еще дни два терпение возьми:
Не быть тебе в Москве, не жить тебе с людьми;
Подалее от этих хватов,
В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов,
Там будешь горе горевать,
За пяльцами сидеть, за святцами зевать.
А вас, сударь, прошу я толком
Туда не жаловать ни прямо, ни проселком;
И ваша такова последняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будет заперта:
Я постараюсь, я, в набат я приударю,
По городу всему наделаю хлопот
И оглашу во весь народ:
В Сенат подам, министрам, государю.
Ч а ц к и й

(после некоторого молчания)

Не образумлюсь... виноват,
И слушаю, не понимаю,
Как будто все еще мне объяснить хотят,
Растерян мыслями... чего-то ожидаю.

(с жаром)

Слепец! я в ком искал награду всех трудов!
Спешил!.. летел! дрожал! вот счастье, думал, близко.
Пред кем я давеча так страстно и так низко
Был расточитель нежных слов!
А вы! о Боже мой! кого себе избрали?
Когда подумаю, кого вы предпочли!
Зачем меня надеждой завлекли?
Зачем мне прямо не сказали,
Что все прошедшее вы обратили в смех?!
Что память даже вам постыла
Тех чувств, в обоих нас движений сердца тех,
Которые во мне ни даль не охладила,
Ни развлечения, ни перемена мест.
Дышал и ими жил, был занят непрерывно!
Сказали бы, что вам внезапный мой приезд,
Мой вид, мои слова, поступки — все противно,
Я с вами тотчас бы сношения пресек
И перед тем, как навсегда расстаться,
Не стал бы очень добираться,
Кто этот вам любезный человек?..

(насмешливо)

Вы помиритесь с ним, по размышленье зрелом.
Себя крушить, и для чего!
Подумайте, всегда вы можете его
Беречь, и пеленать, и спсылать за делом.
Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей —
Высокий идеал московских всех мужей. —
Довольно!.. с вами я горжусь моим разрывом.

А вы, сударь отец, вы, страстные к чинам:
Желаю вам дремать в неведение счастливом,
Я сватаньем моим не угрожаю вам.
Другой найдется, благодетель,
Низкопоклонник и делец,
Достоинствами наконец
Он будущему тестю равный.
Так! отрезвился я сполна,
Мечтанья с глаз долой — и спала пелена;
Теперь не худо б было сряду
На дочь, и на отца,
И на любовника-глупца,
И на весь мир излить всю желчь и всю досаду.
С кем был! Куда меня закинула судьба!
Все гонят! все клянут! Мучителей толпа,
В любви предателей, в вражде неугомонных,
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простяков,
Старух злобещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором, —
Безумным вы меня прославили всем хором!
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним,
И в нем рассудок уцелеет.
Вон из Москвы! сюда я больше не езду.
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок!..
Карету мне, карету!
(Уезжает.)

Явление 15

Кроме Чацкого.

Фамусов

Ну что? не видишь ты, что он с ума сошел?
Скажи сурьезно:
Безумный! что он тут за чепуху молот!
Низкопоклонник! тесть! и про Москву так грозно!
А ты меня решила уморить?
Моя судьба еще ли не плачевна?
Ах! Боже мой! что станет говорить
Княгиня Марья Алексевна!

<1820—1824>

¹ Мой милый! (фр.)